

Отзыв официального оппонента

кандидата философских наук, доцента Петренко Валерии Владимировны
на диссертацию Корниенко Михаила Анатольевича
«Слово и молчание как раскрытие опыта», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности *09.00.01 – Онтология и теория познания*

Актуальность темы исследования обусловлена традиционным философским интересом к проблемам существования, понимания и самопонимания человека, в философии Новейшего времени неразрывно связанным с его «фактичностью». По причине того, что фактичность приобрела уверенные черты лингвистической укорененности, актуальной – в рамках данного исследовательского проекта – оказывается и сама проблематика языка, так как его философские тематизации напрямую соотнесены с трансформацией форм и оснований современного гуманитарного познания.

В этом отношении постановка проблемы, задающей контуры и определяющей основное направление диссертационного исследования Михаила Анатольевича Корниенко, видится логичной и отвечающей ожиданиям продуктивности и эвристичности. Формулируя вопрос об определении различий между феноменом раскрытия опыта в слове и за его границами, о выявлении природы и специфики опыта молчания в отношении опыта высказывания, автор обозначает проблемное поле собственного исследования как единое в нескольких измерениях: перед нами 1) попытка еще раз описать «лингвистический» разворот неклассической истории мысли, по преимуществу, как *онтологическое* представление языковых феноменов и речевой активности; 2) попытка оценить идеи «синкретического единства акустического образа и понятия в природе слова» (с. 5 автореферата) с точки зрения онтологического потенциала языка и ресурса «внутренней формы слова»; и, наконец, 3) попытка представить *словесное* и *не-словесное* как формы опыта в его экзистенциальной значимости. Такая познавательная стратегия находит продолжение в выборе адекватной методологии анализа, позволяющей автору реализовать заявленную проблематику и совмещать онтологический и теоретико-познавательный горизонты исследования.

Первая глава диссертации представляет масштабный экскурс в историю философии языка. Автор обращается к эволюции предмета лингво-философского интереса, детально останавливаясь на всех без исключения этапах становления этого интереса. Мысль Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени дана сквозь призму тематизаций, которые позволили автору обозначить парадигмальные различия в концептуализации языка как многостороннего феномена. Автор диссертации выделяет *классическую* и *неклассическую* парадигмы в теоретизировании по поводу языковой реальности, связывая их существование с тем обстоятельством, что в классической постановке

вопроса о языке его проблематизация была подчинена решению философских проблем первоочередной значимости – онтологических и, главным образом, эпистемологических. Неклассический философский дискурс о языке спровоцировал перенос акцентов исследовательского внимания на самостоятельную ценность языковых феноменов и, как следствие, на выявление новых горизонтов онтологического и эпистемологического вопрошания *в связи с языком*. Неклассическая лингво-философская парадигма интересует автора диссертации, в первую очередь, со стороны *процессуальности* речевого поведения и внутреннего потенциала языка как текстопорождающей инстанции и инстанции означивания. Несовпадение позиций представителей науки о языке классического и неклассического образца в свете проблем семантического (теория значений), синтаксического (теория грамматики) и прагматического (теория коммуникативного словоупотребления) характера проиллюстрировано ссылками на целый ряд имен: от Платона, Аристотеля и Прокла, через Августина и Оккама, к новоевропейским авторам – Локку, Гоббсу и, наконец, – к тем представителям теоретического дискурса о языке, без которых невозможно представить современные концептуализации в рамках интересующего нас проблемного поля: В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, А.А. Потебня, Ч. Пирс, Э. Сепир. Обозначено «место языка» в собственно философских проектах – аналитическом, феноменологическом, герменевтическом, структуралистском и постструктуралистском, наконец, экзистенциалистском, в равной степени ответственных за оформление общего горизонта актуальной мысли о языке.

Во второй главе диссертационного исследования автор, выбирая из многообразия уже представленных онтологически ориентированных лингво-философских концептуализаций, обращается к идее «внутренней формы слова». Отталкиваясь от данного проекта, автор задается вопросом о «начальных условиях человеческого существования и человеческого опыта, демонстрирующих характер словесного выражения» (с. 92 диссертации). Текст второй главы также изобилует ссылками на историко-философскую традицию. Автор дает слово всем, кто так или иначе работал с концептом «внутренней формы»: В. фон Гумбольдт, П.А. Флоренский, Г.Г. Шпет. Значительное место в тексте диссертации уделено рецепции этих идей в работах В.В. Библихина. В результате, автором предложен промежуточный тезис, имеющий значение важного отправного пункта для методически последовательного развертывания собственной темы: «...опыт есть опыт говорения; его специфика схвачена в говорении, в речи» (с. 91 диссертации).

Третья – заключительная – глава диссертации посвящена презентации собственно *не-словесного* (в редакции автора – «авербального») и феномену *молчания* в его отношении к *опыту*. Параграф, транскрибирующий авербальность как «процесс свертывания смысла», трактует *не-словесное* как компоненту опыта и, хотя, «процессы мышления гораздо шире вербальных процессов» (с. 94 диссертации), «смысл явлен через семиотическую структуру» (там же). В целях демонстрации данного тезиса автор обращается

к феномену *внутренней речи*: «...внутренняя речь, – пишет он, – это коммуникация, но коммуникация особого рода...по сути это отражение посредством молчания внутреннего состояния использующего внутреннюю речь как форму беззвучного рассуждения» (с. 98 диссертации). Автор привлекает такие исторические формы «молчаливого опыта» как молитва, исихазм, апофатический способ полагания как воздержания от высказывания. В качестве категориального языка описания *опыта молчания* используются конструкты «негативности» и «негации», «неполноты», «отрицания», «паузы», «трансцендирования» и «трангрессии». Разумеется, содержательная нагруженность этих понятий со стороны традиции затрудняет их прямую аппликацию на область авторского интереса. Окончательным выводом работы служит тезис о молчании как невербальной, внедискурсивной в привычном смысле форме духовного опыта.

В целом диссертационная работа М.А.Корниенко представляет собой законченное, оригинальное по замыслу исследование. Следует отметить эрудированность автора, нашедшую выражение в привлечении внушительного круга источников и интерпретативной литературы; в этой связи уверенное владение теоретическим и культурно-историческим материалом; хороший академический язык изложения; соответствие выводов заявленной проблематике. Вместе с тем работа не свободна от недостатков. Справедливости ради стоит указать, что темы, избираемые для диссертационного исследования, ранжированы по степени сложности. Это в полной мере относится к обсуждаемому диссертационному проекту. Как бы то ни было, представляется необходимым сформулировать ряд замечаний в отношении диссертационной работы М.А. Корниенко:

1) К сожалению, приходится констатировать несоответствие тексту по объему пропедевтическое введение в философию языка (в особенности это имеет отношение к структурному перекосу в автореферате диссертации). Такое педалирование описательного подхода к становлению предмета лингво-философского интереса вызывает недоумение: каково его предназначение? Если это пролегомены к будущему исследованию, необходимо было сразу пояснить их методическую ценность;

2) Вопросы вызывают центральные понятия: «молчание» и, в особенности, «опыт». Так, о «молчании» неоднократно говорится как о «корреляте языка» и «пределе языка» (с. 99 диссертации); более того, утверждается, что у молчания есть «своя внутренняя форма» (с. 100 диссертации); наконец, автор прямо пишет, что «молчание имеет структуру символа» (с. 106 диссертации). Если все перечисленное так – и принимая во внимание детальное воссоздание автором теоретической картины возможного анализа языка – следовало ожидать, что молчание и будет проанализировано в терминах философии языка. Например, проблематика языкового значения, опрокинутая на область такого высказывания, как «молчаливое высказывание», могла бы многое прибавить к дискуссии о «неопределенности значения». В еще большей степени такую возможность предоставляет прагматика как самостоятельная тема философии языка.

Вопросы типологии речевого поведения, на наш взгляд, имеют прямое отношение к тому, о чем пишет автор. Однако этого в диссертации нет;

3) Наконец, вопрос о том, что в диссертации должно быть тематизировано в первую очередь. Автор справедливо цитирует Г.-Г. Гадамера в том пункте, что «опыт» является одним из наименее ясных понятий, которыми мы располагаем. Однако подобное утверждение вряд ли извинительно в отношении философской дискурсии: мы вправе ожидать от автора теоретической работы с понятием. В результате, мы можем лишь догадываться, что речь идет о внутреннем опыте, что перед нами специфическая интроспекция в герменевтическом ее истолковании, что, наконец, это предельный, «невозможный» опыт, с трудом или вовсе не поддающийся атрибуции и артикуляции. К сожалению, развернутое представление этого центрального предмета мысли в тексте диссертации отсутствует.

Указанные в отзыве замечания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования. Научные результаты, полученные диссертантом, обладают искомой научной новизной, достоверны, в достаточной мере обоснованы. Основные идеи диссертационного исследования отражены в научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация «Слово и молчание как раскрытие опыта» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Корниенко Михаил Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент

доцент кафедры онтологии, теории познания и социальной философии
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания),
доцент

Петренко Валерия Владимировна

11 мая 2017 г.

Подпись В.В.Петренко заверяю
Ученый секретарь Ученого совета ТГУ

Н.А. Сазонтова